

Александра Черчень  
Диана Соул

The illustration depicts a man and a woman in a snowy, mountainous landscape. The man, on the left, has short, light-colored hair and is wearing a dark blue, ornate coat with a white fur collar and intricate white embroidery. He is looking towards the woman. The woman, on the right, has long, wavy red hair and is wearing a bright red, off-the-shoulder, textured dress. She is looking up at the man. The background shows snow-covered evergreen trees and distant mountains under a soft, hazy sky. The overall mood is romantic and wintry.

ЗИМНИЙ  
ЛОРД

Александра Черчень

**Зимний лорд**

«ЭКСМО»

2015

## **Черчень А.**

Зимний лорд / А. Черчень — «Эксмо», 2015

«Он приходит с первым снегом. Глубокой ночью, когда город уже спит. Я не спала. Ждала. Сидела на окне, зябко кутаясь в безразмерный свитер с широким воротом, и грела в руках чашку с давно остывшим кофе, к которому так и не притронулась за все эти часы. Ему никогда не нравился вкус этого напитка на моих губах, хотя коснулся их всего однажды, опалив меня холодом. Больше таких экспериментов мы не позволяли. Но я запомнила... И теперь каждую ночь хоть и готовила кофе, но не притрагивалась. Зачем готовила? Наверное, из чувства противоречия. Кому? Наверное, себе...»

© Черчень А., 2015

© Эксмо, 2015

## Александра Черчень Зимний Лорд

Он приходит с первым снегом. Глубокой ночью, когда город уже спит.

Я не спала. Ждала. Сидела на окне, зябко кутаясь в безразмерный свитер с широким воротом, и грела в руках чашку с давно остывшим кофе, к которому так и не притронулась за все эти часы.

Ему никогда не нравился вкус этого напитка на моих губах, хотя коснулся их всего однажды, опалив меня холодом. Больше таких экспериментов мы не позволяли. Но я запомнила... И теперь каждую ночь хоть и готовила кофе, но не притрагивалась. Зачем готовила? Наверное, из чувства противоречия. Кому? Наверное, себе. Ведь он не приближался. И мне было... жаль?

Откинулась головой на стенку, наблюдая за танцем серебряных снежинок в ярком свете фонаря. Они медленно кружили в воздухе, плавно оседая на белоснежный покров своих, уже павших с неба, собратьев.

Моя Зима всегда появлялся бесшумно. Просто возникал на соседнем окне, в противоположном углу комнаты. И мы молчали... пока кому-то это не надоедало. Иногда за всю встречу не было сказано не единого слова. Когда уставала, я так же молча поднималась, ложилась в постель и засыпала, глядя на темную фигуру на фоне белоснежного царства холода за окном.

Я на него не взглянула. И так знаю, что Зимний сидит в своей любимой позе, расслабленно положив руку на согнутое колено, и смотрит. Он на меня, а я в окно, на его стихию.

– Маргарита, – окликнул меня тихий голос.

– Да? – поворачиваю голову к нему, привычно лаская взглядом резкое, худое лицо с невыносимо яркими голубыми глазами, короткие белоснежные волосы были, как обычно, немного встрепаны. Ровно настолько, чтобы к ним хотелось прикоснуться, пригладить.

– Я скучал, – ровно, бесстрастно, так, как будто это была дежурная фраза.

– Это бессмысленно, – в том же тоне ответила, снова отворачиваясь к холодному стеклу. Коснулась кончиками пальцев прозрачной преграды и чуть заметно вздрогнула от обжигающего прикосновения мороза.

– Ты замерзла? – почти неслышно спросил мой Зимний. Горечь интонаций польнюю осталась на губах.

– Как обычно, – спокойно кивнула, поворачиваясь к нему. Вздрогнула, поймав взгляд, и постаралась не утонуть в его глазах. Как и в первую встречу, поразила их цвету: красивее арктического льда. А руки холоднее. И губы...

– Прости, – только и ответил он, присаживаясь рядом.

– Зачем так? – произвольно поежилась я, обхватывая себя руками и с легким осуждением глядя на Зимнего.

– Иначе не получается прийти к тебе, – пожал плечами, затынутыми в полночно-синюю рубашку. – Так плохо?

Я закрыла глаза, втягивая в себя его запах. Мороз, свежесть и зимнее солнце. То самое, которое не греет. Вот и он – мое зимнее солнце.

– Тогда хотя бы отойду, – шевельнулся он, собираясь снова пересечь комнату.

– Нет! – испуганно распахнула глаза и подалась вперед, желая удержать. Мои пальцы замерли в нескольких сантиметрах от светлой кожи руки. Красивая узкая ладонь с длинными изящными пальцами дрогнула, приближаясь, желая хоть на миг ощутить мое тепло. Но разум снова оказался сильнее.

– Я забываюсь, – грустно констатировал он.

– Это плохо?

– Это нехорошо. – Бледные губы тронула едва заметная улыбка. – Для тебя – да. Забавно...

– Что именно? – склонила голову, глядя на него сквозь упавший на глаза рыжий завиток.

Он так жадно посмотрел на меня, что я снова вздрогнула, но на этот раз вовсе не от холода. Волна, прокатившаяся по телу, была горячей.

Зимний резко подался вперед и откинул с моего лба непослушный локон, и он тут же покрылся инеем.

– То, что ты меня поймала, – ласково улыбнулись льдисто-голубые глаза. – Мое лето.

– Я не лето, – спокойно возразила, машинально пропуская через пальцы пострадавшую прядь, ощущая холод волшебного инея на пальцах. Отголосок его прикосновения. Все, что доступно, – даже не след, лишь воспоминание. Но и оно не исчезнет еще несколько дней.

– Я не имел в виду Время Года, – покачал головой Зимний. – Ощущение. Мое тепло, мой огонь. Недоступный, – бесстрастное лицо, на котором всегда отражалось так мало эмоций, исказилось злостью и отчаянием, и он ударил кулаком по стене. – Почему?!

– Ингрид, не громи мой дом, – спокойно попросила в ответ. – Толку все равно не будет.

– Я же просил не сокращать так мое имя, – недовольно фыркнул он.

– Ингридир – мне не нравится, – невозмутимо ответила я.

– Скажи, почему из нас двоих холодна, невозмутима и бесчувственна именно ты? – снова взял себя в руки Зимний.

– Может, потому, что ты меня выморозил за это время? – вскинула бровь. – Измотал, выжег из дома последние крохи тепла. Не давал отогреться с кем-то другим. Ведь сразу было понятно, что прикосновения нам недоступны... только боль! Ты эгоист, Ингридир...

– Тебе же не нравится это имя, – язвительно напомнил мне собеседник.

– Сейчас у меня не находится в твой адрес другого, – взглянула на него, ощущая смутное удовлетворение от того, что он теряет контроль над эмоциями.

Или это тоска по былой живости, которая как будто моей Зиме передалась?

– Рита, я не могу отказаться, – безнадежно признался он, откидываясь на стекло и обессиленно закрывая сапфировые глаза. – Я впервые начал чувствовать свой холод. Это... ужасно.

– Ты для меня мучителен, – тихо призналась я, беря в руки чашку кофе, хотя заранее знала, что в ней не осталось даже крохи тепла, которое могло бы согреть мои руки. – Знаешь, что самое удивительное? – горько улыбаюсь – Если ты не приходишь, то мне еще хуже: в твое отсутствие я замерзаю даже сильнее... Абсурд.

Ингрид шевельнулся, я скосила глаза и успела заметить, как из сгустившегося в воздухе пара материализовывается чашка с горячим напитком. Я уже знала, что это каркаде. Как ни странно. Когда в первый раз увидела это, то думала, что там будет зеленый чай. Не ассоциировался у меня с ним этот рубиновый напиток с ярким вкусом. На мой невысказанный вопрос Зимний только улыбнулся и сказал: «Это не я. Это ты».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.